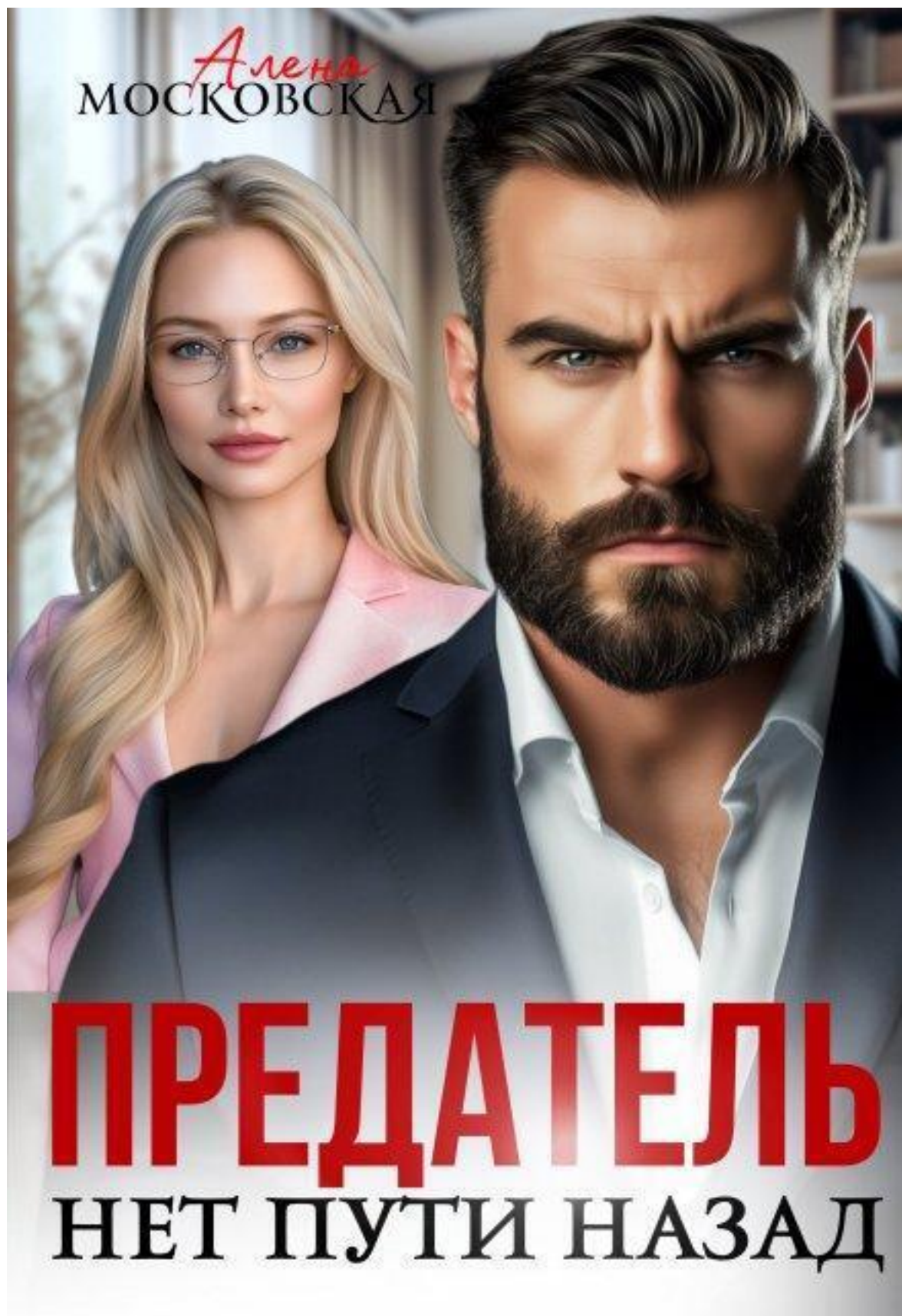

Алена
МОСКОВСКАЯ

ПРЕДАТЕЛЬ

НЕТ ПУТИ НАЗАД

Алена Московская

Предатель. Нет пути назад

«Литнет»

2024

Московская А.

Предатель. Нет пути назад / А. Московская — «Литнет», 2024

МОЯ НОВИНКА «ВЫНУЖДЕННО (НЕ) В РАЗВОДЕ» — Мой сын останется со мной, — выпалил мой муж, поднимая нашего мальчика на руки. — Ты не можешь так поступить! — Мой голос дрогнул, — Это наш ребенок. — Мой, Таня. Только мой. Ты нам больше не нужна. Я нашел ему другую маму. Я банковский работник и обычная женщина. Семья, работа, маленький сын, который только пошел в сад. Все было нормально, пока у моего мужа не появилась другая женщина. И теперь, когда она встала между мной и моей семьей, муж заявил, что хочет забрать у меня сына. Он хочет, чтобы нашего долгожданного малыша воспитывала его любовница. Хэ

© Московская А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

♥ Глава 1	5
♥ Глава 2	7
Визуализация 1	9
Визуализация 2	10
Визуализация 3	11
♥ Глава 3	12
♥ Глава 4	14
♥ Глава 5	16
♥ Глава 6	18
♥ Глава 7	20
♥ Глава 8	23
♥ Глава 9	25
♥ Глава 10	27
♥ Глава 11	29
♥ Глава 12	31
♥ Глава 13	33
♥ Глава 14	35
♥ Глава 15	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Татьяна

— Смотри куда идешь! — мама дернула меня за рукав рубашки.

Я чуть не наступила в лужу и вся не промокла.

Дорогая в детский сад как отдельный квест.

— В этом месте всегда так, там глубокая яма, ты не смотри, что узенькая, наступишь и по щиколотку, — захохотала мама, подхватив меня под локоть.

Заботливая моя. Всегда меня выручает, забирает сына, если я не успеваю, отвозит к себе.

А Илюше в радость у бабушки гостить. Мультики, еда, простор во дворе.

Но сегодня я освободилась пораньше. Хочу устроить мужу сюрприз.

Когда он вернется с работы, увидит, что мы уже дома и на столе вкусный ужин.

— Да я задумалась, первый месяц в саду уже прошел, а такое ощущение, что вечность проходит. Переживаю, — я приподняла на плечо сумку. Тяжелая.

Там я носила разные вкусняшки, бутылку с водой, сок и прочее, что может понадобится Илюше после садика.

А еще рабочие документы, флешки, кучу-кучу всего, что обычно никогда не нужно. Самой тяжелой была связка ключей. От дома, от машины, от офиса банка, где я работаю.

— Мама! — вскрикнул сын и побежал ко мне, держа в руках белый листок.

— Мой хороший, — я подняла его на руки, и он крепко обхватил меня за шею.

Я поцеловала его в щеку и прижала покрепче к себе.

Еще не привыкла к тому, что он ходит в детский сад. Каждый день думаю о нем и скучаю.

— Баба, — он развернулся к своей бабушке и вручил ей белый лист.

— Это ты сегодня рисовал? — я поправила сына и развернулась в сторону машины.

— Да, — восторженно произнес Илюша.

— Какой ты молодец, — похвалила его бабушка, внимательно рассматривая рисунок, — а кто эта тетя, с темными волосами, я?

— Нет, — неожиданно сказал сын, — это папина тетя.

Я аж забыла как дышать, развернула сына к себе и спросила:

— Какая папина тетя?

— Папина тетя, — он замотал головой и заулыблется, а мне словно ножом по сердцу.

Я не могу поверить в слова сына, но может он что-то не так понял?

Рано делать выводы, это же просто восприятие ребенка, может папа его познакомил с одной из своих сотрудниц, когда они вчера ездили к нему в офис? А Илюша решил ее нарисовать. Надо будет разобраться.

Самые первые мысли всегда плохие, но не всегда так оно и есть.

Я развернулась на женщину в синем платье в белый горошек.

Мама тоже растерялась, но старалась виду не подавать, однако я вижу по ее глазам. Она в шоке. Я тоже.

Я улыбнулась и когда мы дошли до моей машины, посадила сына в детское кресло.

Мама села рядом с ним, а я за руль.

Теперь дорога до дома казалась особенно длинной.

Илюша рассказывал о своих друзьях, о том, какая невкусная была каша. Да, он ее просто ненавидит и я ничего не могу с этим поделать.

Сколько не приучала, без толку.

Пока движение было нормальным, сосредотачивалась только на потоке проезжающих рядом машин, а сейчас, когда встали в небольшую пробку, снова задумалась.

Теперь пока не поговорю с мужем, не успокоюсь. Тревожно мне.

Неужели он после десяти лет брака правда нашел себе другую? Да нет, бред. Он же меня любит, никогда поводов для ревности не давал. Много работает, все нам покупает, денег мне тоже дает.

Когда я была в декрете, обеспечивал нас и даже нанимал няню, чтобы я могла выспаться. Даниил, просто поговорил с кем-то вчера и Илюша запомнил.

Дети, как ляпнут чего, хоть стой, хоть падай.

Когда подъезжали к дому, я сильнее сжала пальцами руль. Сердце колотилось как бешеное. Словно я не к себе домой возвращаюсь, а в чужое, незнакомое место.

Выдыхай, Таня. У тебя два пассажира сзади, сосредоточься, желтый уже горит, останавливайся.

Я припарковалась у входа, на своем месте и достала сына с кресла.

Он все еще держал в руках этот листок.

Я не выдержала и забрала его из рук.

— Мама! — он решил устроить протест, но я положила лист обратно в машину.

— Сейчас придем и я помогу нарисовать тебе новую,— не знаю зачем я это сделала, просто так тошно на душе...

Кто бы мог подумать, от одного листка бумаги так испортилось настроение.

— Я возьму его,— мама подошла и подняла Илюшу на руки.

Тот насупился, надул щеки и нахмурил брови. Артист блин. Он приобнял бабушку за шею и мы направились в дом.

Я еле нашла в этой сумке ключи от квартиры. Вот беда, стоит наверное все на одну связку сделать. Будет тогда железный комок размером с кулак, но хоть не буду стоять по десять минут у входа.

— Наконец-то, — вскрикнула я и рассмеялась.

Аллилуйя. Нашлись.

Мы поднялись на лифте, и когда я подошла к двери и дернула за ручку, поняла, что она открыта.

Я показала маме рукой — стой там, где стоишь.

Приоткрыла и услышал то, чего вообще не ожидала.

Женские протяжные стоны, тихие, доносились изнутри.

Я тут же прикрыла дверь обратно.

Нет... Нет.. Нет.

Моновенно забыла как дышать и в глазах потемнело, но видя перед собой сын, быстро пришла в себя.

Илюша так же прижимался к бабушке и не о чем не переживал.

Я достала из сумки теперь другие ключи и протянула маме;

— Подождите в машине.

Глава 2

Татьяна

— Что такое, Тань? — мама распахнула большие серые глаза.

Я даже не знала, как сказать.

Что обычно на такое отвечают?

Мамуля, извини, мой муженек имеет другую? Нужно разобраться, пока это не увидел кто-то еще?

— Подождите в машине, — я снова приоткрыла дверь, и когда оттуда слышались стоны, уже громче, мама все поняла сама, опустила голову и развернулась к лифту.

На ее лице читалась грусть, а глаза в момент стали пустыми.

Я понимаю. Я тоже в шоке. В шоке и в бешенстве.

Вот так вот и заявляйся домой раньше.

Получай удар в спину. Вот так вот...

Больно. Жутко. Страшно.

Что после этого будет с нашей семьей? Как он вообще посмел, я не понимаю...

Я ведь так надеялась, пока ехала, что-то все лишь непонимания моего сына. Что он просто ошибся, ему показалось, не так понял. А это вон как. Это правда.

Злость взяла надо мной верх.

Я разулась. Откинула черные туфли на каблуках и направилась искать эту сладкую парочку.

Спальня... А нет. Зал.

Я подошла к проходу, девица сидела у Дани между ног. Знатно смаковала его прибор и причмокивала.

Я мгновенно ворвалась, не успели они понять, что я пришла. Как я уже оттащила ее за волосы на белый ковер.

Она хотела вырваться, но я схватила ее крепко.

— Развлекаетесь?! — крикнула я что есть мочи.

Круглые глаза голого мужа, бешеные у любовницы.

Какой прекрасный дуэт.

Да вы друг другу подходите.

— Проститутка и кобель! — я не сбавила тон, голоса, лишь швырнула эту голую даму со сделанными сиськами на пол и подхватил ее вещи с пола.

Худая то какая. Размер то у нее какой? Сороковой?

Что он только в ней нашел? Ума не приложу.

— Какое красивое белье, ты мне такое не покупал, — я подняла ее белый лифчик и рубашку.

Офисная прошмандовка. Наверняка его новая сотрудница. Новая, красивая, молодая. Не то что я. Действительно.

Сколько ей лет? Двадцать? То-то, мне-то уже тридцать два.

И тот, бизнесмен чертов. Кобелина.

— Таня, — Даня хотел схватить меня за руку, но я кинула ему в лицо белый бюстгальтер.

— Чего, Таня. Ты охренел, Груздев? Проститутку в наш дом таскаешь. Ладно, я бы еще поняла где-то в офисе. Но у нас дома!

Перед глазами словно пелена, и единственное, что чувствую — гнев.

— Рот закрой, — он встал, натянул трусы и застегнул штаны.

— А чего это мы застегиваемся? — я уже, наверное, сорвала бы горло, если бы не кипящей в крови адреналин, — твой прибор уже устал?

Девушка уже хотела встать, но я вернулась и встала посреди дверного проема.

— Ну давайте, где коронная фраза, что я все не так поняла?

— Ее не будет, — заявил муж и подал брюнетке ее белье.

Какая роскошь, какая забота.

Та закрылась, отвернулась и принялась одеваться.

Я пилила их взглядом. Хотелось их придушить. Обоих.

— Тут детские игрушки кругом, а ты прямо между них на коленях стоишь! — я не успокаивалась.

Как вообще он посмел? Как ему такое в голову пришло? Как? Он. Посмел. Мне . Изменить? Мне?!

Верной жене, которая всегда была с ним. Проходила с ним огонь, воду, медные трубы.

Я осталась с ним даже тогда, когда он сильно болел и долго не мог иметь детей. А он. Неблагодарный!

Я ему лучшие года жизни, я ему душу, я ему сердце, а он. Предатель.

— Это теперь мой дом, что хочу, то и делаю! — возразила девушка, спрятавшись за ногу моего мужа.

— Чего? — я наклонилась вперед.

Не могла поверить своим ушам. Какой еще ее дом. Ее дом бордель, если ее такую вообще возьмут.

— Ты с ума сошла? Выметайся отсюда, пока я тебе все волосы твои нарощенные не выдрала!

Я не могла смириться. Это же какая наглость, это какой позор.

— Таня, — вернул меня в реальность наглый изменщик.

— Таня, я тебе была, когда была твоей женой, а сейчас все. Ты вон, свою сторону выбрал, — я кивнула в сторону сидящей на моем ковре, рядом с синим трактором, любовницы.

— Ты, видимо, не поняла, это ты тут больше не живешь. А это Милана. И теперь она новая мама Илюши, — огорошил меня наглец.

— Груздев...

Я настолько была в шоке, что потеряла дар речи. Что он только что сказал? Мне показалось?

— У тебя будет время, чтобы собрать свои вещи, — муж поднял руку брюнетке, и та, поднявшись, гордо подняла подбородок.

— Какая еще новая мама?

Я уперлась руками в дверной проем. Что? С какой луны он упал?

— Давай без драм, мне твои истерики не нужны. Я уже все решил. Тут ничего твоего нет. Квартира моя, сын тоже. Приведи Илью и выметайся.

Визуализация 1

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в своей новинке.

Если книга вас заинтересовала, не забывайте добавлять в библиотеку и поставить лайк.

Вам тьк, а автору очень приятно!

Сегодня хочу познакомить вас с главными героями.

Груздева Татьяна 32 года.

Директор в банке. Образование высшее экономическое. Три года назад родила сына Илюшу.

Светлая девушка, добрая и отзывчивая, но с характером.

Хобби - печет торты на заказ, но делает это очень и очень редко. В основном готовит только для семьи.

Работа отнимает очень много времени, но Таня жаждет проводить его с семьей, с любимым долгожданным сыном.

Груздев Илюша 3 года

Славный малый, любит собирать лего и пазлы. Умный не по годам, не любит кашу)

Проявляет интерес к музыке и рисованию.

Любит своих родителей и бабушку.

На этом не все, переходите в следующую главу, будем знакомиться дальше

Визуализация 2

Ну вот и наш главный герой

Груздев Даниил 34 года

Серьезный мужчина. Работает генеральным директором в компании своего отца.

После собирается перенять холдинг во владение, как единственный наследник.

Вспыльчивый, напористый. Всегд добиваться ттго, что хочет.

Отдыхает с друзьями частенько за городом. Летом играет в гольф, зимой в хоккей.

Разносторонний, любит ходить на выставки современного искусства

Остались только дамы, можно листать дальше

Визуализация 3

Милана 22 года

Новая секретарша Даниила и его любовница по совместительству.

Пробивная, расчетливая, любит ухаживать за собой и детей.

Своих детей иметь не может. Решила, что мужчина с ребенком для нее отличная партия.

Людмила Николаевна 55 лет

Мама Татьяны.

Добрая, обходительная женщина, которая души не чает в своем внуке. Любит и заботиться о дочери, всегда к ней прислушивается.

Вяжет детские вещи спицами и вышивает крестиком в свободное время. Живет в частном доме, недалеко от квартиры Татьяны. Хочет быть с дочерью поближе.

Глава 3

Татьяна

— Условия мне тут ставить не нужно и угрожать тоже. Ребенка ты не получишь. А об опеке после развода решит суд,— я развернулась и пошла в сторону выхода.

Сегодня я ночую у мамы.

Но Даня пошел за мной и схватил меня за руку.

Я размахнулась и хотела влечь ему уже пощечину, как он перехватил мое запястье и крепко его сжал.

Светлые глаза сияли от ярости, словно это не он мне только что тут изменял, а я ему.

— Завтра я заберу его из садика, и только попробуй его спрятать. Найду и его, и тебя, поняла,— прорычал он мне в лицо.

Но я ничего не ответила, только вырвалась, накинула первые попавшиеся тапочки и вышла из квартиры, хлопнув дверью.

Да как он смеет так говорить? Я ему сына не отдам. Ему со мной за ребенка еще придется побороться.

Я, конечно, добрая и мягкая, но когда дело касается таких вопросов, держите меня семеро.

ОН ГОВОРИТ О МОЕМ СЫНЕ! О нашем. Но в первую очередь о моем.

Я его рожала. Я его воспитываю, пока папа пропадает на работе.

Я готовлю ему завтраки, ужины, выбираю и покупаю ему одежду, учу общаться с девочками и вообще всем базовым вещам.

Я вожу его на плавание с самого раннего возраста.

Я занимаюсь сыном. Я знаю, я точно не плохая мать.

Нет никаких оснований, ни единого, чтобы его забрать у меня сына.

Суд всегда на стороне матери, если нет опровергающих доказательств.

Я спустилась и быстро вышла.

КОгда очутилась на улице, тяжело выдохнула, затем набрала в легкие воздух и задержала дыхание.

Сердце колотилось как бешеное, оно разрывалось от обиды и наглости.

Как он мог? Я ведь все...

А что уже говорить? Вот что? Сколько я для него делала? Да, много. Это факт.

Мама стояла рядом с машиной. По ее щекам текли слезы.

— Прекратить,— шикнула я и подошла к ней,— не плачь.

— ну как же, доченька моя, как тут не плакать, такое твориться.

— Успокойся,— я приобняла ее за плечи,— мам, успокойся, Илюша в машине. Давай до дома хоть доедем ладно? Я у тебя переночую?

— Конечно, спрашиваешь еще,— мама провела по моей руке спиной.

— Спасибо,— прошептала я и села за руль.

Самой бы еще не разреваться от боли в сердце.

Я собралась с силами, и мы отправились к маме.

Илюша всю дорогу спрашивал, почему мы едем к бабушке, а я просто не знала, что ему ответить.

— Папа пока занят сильно, мы сегодня будем в гостях у бабы, ладно? — единственное, на что повернулся язык.

Он дул щеки и грустил, но бабуля заманила его любимым вареньем. Сладкоежка, блин.

Когда доехали, Илюша пошел играть с собакой, а мы с мамой сели на кресла-качалки, наблюдать за ним и таксой, которая бегала и играла с малышом.

— Я думала, он тебя безумно любит, а он, такой же, как и все мужики,— мама взяла меня за руку.

— Не все, мам, есть в этом мире нормальные мужчины.

— Да где искать-то? У кого не спросишь, кругом кобели! — уже начинала злиться мама, но все ее голос дрожал.

— Не будем как там у всех, нам надо думать, как у нас,— я не знала, говорить ей о том, что он хочет сына у меня забрать или нет, но в итоге решила, что лучше ее не тревожить.

Я разберусь. Ничего он мне не сделает. Я не слабачка, об которую можно ноги вытирать. Не надо мне угрожать.

Я ради своего сына все сделаю, все. Он и моя мама — самые дорогие мне на свете люди и трогать их — последнее, что стоит делать.

Маленький голубоглазый блондин, похожий на меня, как две капли воды, бегал с палочкой по зеленому газону. На его лице была улыбка, а волосы уже взъерошены от дующего теплого ветра. Он хохотал и гладил Люську— мамину собаку, которой уже много лет. И заставлял меня невольно улыбаться тоже.

Солнце садилось, лучи просачивались меж деревьев, напоминая о том, что день скоро подойдет к концу и что скоро наступит завтра... Завтра, когда все уже будет по-другому. От рассвета и до заката.

Я чувствовала, что что-то может сегодня пойти через одно место, но не настолько. Лучше бы я наступила в ту самую лужу, чем застала мужа с любовницей. Лучше бы...

Я обнимала маму, смотрела на сына и понимала, что это только все начинается. Дальше будет просто феерия. Только что, вот именно? Что выкинет мой «любимый» муж и на что способна эта его насадка на прибор?

Что они выкинут, что предпримут, чтобы совершить задуманное?

Глава 4

Татьяна

Я сидела на кровати, свесив ноги. Не могу уснуть. Дурные мысли, разрывающие сердце, лезут в голову.

А что, если у него и правда получится забрать у меня сына?

Что, если так и будет?

Да не, Таня, бред же сивой кобылы. Ну сама посуди, как ?

А все равно страшно, аж трясет все. Спать не могу.

Ромашки что ли выпить или корвалола... Ой, не знаю, тяжело.

У меня до сих пор перед глазами эта причмокивает член моего мужа мадама.

Мерзость. Чистой воды мерзость.

Ее испуганные глаза, которые в то же время смотрели на меня с ненавистью. Она ведь селя себя так, словно я пустое место.

Но это не так.

Я не пустое. Далеко.

Таким размалёванным курицам... Что только в них мужчины находят? Сделанные сиськи, губы, точеные подбородок?

А у меня вот ямочка, уже есть морщинки, где-то седые волосы, которые приходится закрашивать. Я раз в месяц хожу в салон, обновляю цвет, в свой же. Как бы глупо это мужчины ни называли.

Я слежу за собой, я делаю зарядку по утрам, гуляю с ребенком, много хожу, в том числе на каблуках. У меня мозоли на пятках и на мизинце от острых носов моих рабочих туфель. Да, я не идеальна, но у меня опрятные ногти, всегда опрятные волосы, я хорошая мать, верная жена, любящая.

Я всегда стараюсь приготовить завтрак, на праздники пеку торты.

Я много работаю, не прошу много денег, чтобы покупать себе хотелки.

Я Я...

Я много чего.

Столько лет отдала, чтобы получить такой нож в спину. Острый и пронзающий насквозь.

Слезы текли по моим щекам.

Почему они могут... Эти мужчины думают, что, если у тебя есть жена, об неё обязательно нужно вытереть ноги?

Подай, принеси, пошла... Не мешай.

Почему жизнь так несправедлива? За что? Просто, за что?

За года, потраченные в ожидании материнства? За пролитые слезы и за возможность просто быть женщиной?

Я плакала, но закрывала рот руками. Никто не должен этого слышать. Никто.

Мои слезы, только мои проблемы, и маму с сыном расстраивать не хотелось.

Завтра, точнее, через пять часов у меня рабочий день.

Сегодня я пойду ненакрашенная, разбитая...

А пусть, на деле так оно и есть, закроюсь в кабинете и буду надеяться, что никто не придет на собеседование.

Поднятие ключевой ставки, новые проценты по кредитам, неразбериха... Завтра в офисе будет бардак.

Сотрудники, которые не хотят работать, а хотят отдыхать летом.

Мне бы кто дал отдохнуть.

Я работала без отпуска, многие года, получила повышение и год узнала, что беременна. Потом декрет: бессонные ночи, отваливающейся спина, слезы и послеродовая депрессия. Бесконечные подгузники, мама, я не ем то, мама, я хочу это, купи.

Сложности в воспитании с первым ребенком.

Сколько бы книг я ни прочитала, сколько бы курсов ни посетила и сколько бы видео ни пересмотрела, итог один — все изучается своим путем.

Все приходит с опытом.

А быть матерью — работа непростая.

Даже при том, что у меня иногда была няня, я все равно моментами готова была лезть на стенку.

Я не успевала помыть голову, съездить на маникюр или приготовить ужин. Зубки, колики, анализы, больницы, здоровье, витамины. Игрушки, муж, семья, вызывают с работы.

И так по кругу.

Игрушки, плач, муж, который пристаёт, когда я теряю силы и мечтаю только об одном: лечь. И снова, подгузники, плач, больница, игрушки.

Я устал... И вырвавшись на работу, окунулась в нее с головой. Я просто хотела глоток свежего воздуха, просто побыть где-то, только не дома. Да и работой меня завалили, — я, если быть откровенной, была немного рада.

Эгоистка я.

Нужно было возможно уделять больше времени себе и мужу, а потом уже ребенку.

Но нет. Я так не могу. Ребенок был и останется самым дорогим мне, как бы я там ни уставала и не думала о том, что хочу завалиться в бумажках, аналитике рынка, новых сотрудников, я всегда буду думать о сыне. Всегда.

Главное, чтобы и он обо мне думал.

Его слова «Папина тетя» до сих пор вызвали мурашки на моей коже.

Это же надо было познакомить ребенка со своей письюнасадкой?

Ужас... Ужас и мрак. Как только серое вещество позволило?

Я смахнула последние слезы с щек и упала на подушку. Накрылась одеялом с головой, даже при том, что душно и жарко. Хочу просто спрятаться от всего мира. Хотя бы на чуть-чуть, хотя бы на мгновение.

Ладно, Таня, выдохни. У тебя скоро новый день и там тебе придется решать, что тебе делать.

Куда прятать или не прятать сына и что вообще делать, чтобы сохранить своего ребенка рядом с собой?

Так же, как и достоинство. Сохранить его и себя в этой борьбе, которая только началась.

Глава 5

Даниил

Неделю назад

— Дарова, друг,— мне позвонил мой лучший друг. Руслан.

Вообще, не ожидал его слышать, тем более сейчас, на совещании.

— Что-то срочное, я занят,— бросил я в трубку, пока все остальные пялились на меня.

— не могу больше ждать, признаться хотел, удели мне две минуты, ладно? — сказал он на выдохе, и я напрягся.

Я показал всем ожидающим рукой, что скоро приду, и вышел в коридор.

В чем это таком он хотел признаться? У меня даже вариантов нет, что могло произойти.

Вроде всегда все гладко было. А тут такой официальный.

— Русик, говори. Чего там у тебя стряслось?.

— У тебя,— поправил он, снова сделав паузу.

Он уже начинает меня напрягать. Я работаю. Мне некогда ласы точить сейчас.

— Давай вечером встретимся в баре, поговорим. Я сейчас наберу Таньке, предупрежу и побухаем. А то, что ты сиськи мнешь.

Я ходил в узком и длинном коридоре туда-сюда. Несколько шагов вперед, несколько назад.

Послать его что ли?

— А я о твоей жене и звоню поговорить.

Тут я напрягся сильнее.

— Ну и что с ней? Что-то со здоровьем случилось? — я искренне начал переживать.

А вдруг что с Ильей? Ну сразу бы сказал.

Миллион мыслей пронеслись в голове.

— В общем, мы с ней были вместе, я давно хотел тебе признаться, трахал я ее.

— Чего, блять? — я охренел.

Нет, даже больше. Он шутит? Надеюсь, что шутит. Иначе я им сейчас башку оторву. Обоим.

— Я серьезно, Данич, на серьезных щах. Давно дело было. Вы еще не вместе были.

Я выдохнул. Ну так как и какие проблемы, точнее, почему раньше не сказали? Как это сейчас повлияет на наши отношения? Времени вагон утекло.

— Ты меня задолбал уже, ты в этом признаться хотел?

Я скоро поеду к нему и выбью ему зуб. Что за игры? Я занят.

— А последние месяцы она ко мне проявляет знаки внимания, звала вот меня в кафе сегодня увидаться. Хочешь, приезжай, сам посмотри, как она приедет. Я серьезно, я не могу молчать. Думал, она шутит или какая-то дружеская нота, -- у вас же общий ребенок. Семья как никак. А она напором. Данич, я серьезно.

— Где и во сколько?

Я ему не верил, не верил до последнего. Но, с другой стороны, зачем ему врать? Он мой друг хренову тучу лет.

С детского сада дружим, в одном универе были, в одной школе. У нас отцы дружат. Какой ему смысл клеветать на мою жену?

Я еле как провел конференцию и помчался в кафе.

Крепче сдвливая пальцами руль, чувствовал, как внутри все кипит.

Ну что она? Чего ей не хватает. Я ведь ее люблю. Внимание ей уделяю, няня, помощница, все, что надо. Что надо то?

С чего она вообще решила к Русику приставать?

Уж если бы я ей так надоел, завела бы себе любовника на стороне. Я бы это логически понял, но не моего лучшего друга.

Бред сивой кобылы.

Я с ней огонь, воду, она со мной. Мы вроде крепкая семья. Я ей даже не изменял сам никогда.

Она, конечно, подумывала об этом, пар раз, еще до рождения сына, но я все ее версии сразу же исключил.

Нет мне резона ей изменять, красивая она баба, умная, хорошо выглядит, о нашем сыне заботиться. А сейчас? А сейчас что?

Ну не, бредятина.

Думал я, чесал лоб, который уже вспотел от нервов. Но вот когда приехал к кафе, Русик сел ко мне в тачку и показал ее СМС.

«Давай в кафе, в шесть, я с работы отпрошусь пораньше. Только никому не говори, особенно Дане.»

Ее аккаунт. Ее номер, ее фотография.

Ну не взломал же он ее телефон?

Нет.

Я вскипел. Хотел все увидеть своими глазами.

А еще хотел врезать другу, за то, что не сказал, что между ними что-то раньше было.

Но это пока опустим.

Сейчас главная звезда вечера — Таня.

Таня, Татьяна, моя верная или неверная женушка.

— Ты сука, че раньше не сказал?! — я обернулся к нему и готов был испепелить взглядом. Этот худощавый блондин лишь пожал плечами.

— Ну, думал, что шутка или несерьезно. Ладно, позже поговорим.

И вот это позже наступило.

Она пришла. Она здесь. Одна, пока нашего сына забирает ее мать из сада.

Она приобняла его, он поцеловал ее в щеку и они прошли к столику.

Вот, значит, какая у меня жена. Ясно.

Рога мне наставила, сука.

А после ужина у них что? Экспресс-обзор члена Русику в туалете, пока наш сын не с матерью, а с бабушкой?

Я злился. Безумно.

Закурил. Отъехал.

Мне хватило того, что она позволила обнять ее и поцеловать в щеку.

Что она вообще написала то поганое СМС.

Теперь меня будет от нее воротить. Стерва. Сука. Я заберу у нее все. За то, как она меня как мужчину постоплата, я заберу у нее сына и сломаю ее жизнь. Сука.

Она пожалеет, что на свет родилась. Я так пройду по ней, что ей все, что с ней происходило в жизни, раем покажется. Уничтожу ее, морально, а не физически. Я заставлю ее страдать и начну с самого простого.

Раз моя женушка слаба на передок, значит, и мне стоит найти себе кого-нибудь.

Завтра же найду себе красивую сучку и мы будем развлекаться у Тани на глазах.

Глава 6

Татьяна

Сегодня я оставила сына с бабушкой.

Пусть Илюша поиграет, побегает во дворе и все будет нормально. Туда Даня сунутся не должен.

Переживаю, страшно. Не ехала бы на работу, но я ж ответственный, к сожалению, человек.

Сегодня важный день, и я просто не могу пропустить его.

Тем более, после декрета, отпуск и больничный не дадут.

Даже при том, что должность у меня руководящая, никаких поблажек.

Я сидела за компьютером и ждала, пока все соберутся на планерку.

Все сонные, кто-то такое ощущение, что еще не умылся.

— Мухи, мухи, бегом себя в порядок приводить, вам с людьми работать, — подогнала я девочек, открывая сrm.

Ох... В планах на день — не сойти с ума от переживаний.

Даня мне так и не писал. Не звонил. Развлекается, наверное, там со своей красивой и молодой любовницей. А жену, конечно, жену на задний план. Зачем я ему, когда есть новая красивая с классными сиськами?

Тяжело. Нужно собраться и работать. Думать, может у него это помешательство и все еще будет нормально?

А с другой стороны, я же не терпила. Ну почему я должна просто съесть эту измену и не подавиться?

Я ведь себя уважаю... Думала я.

Но когда засыпала с холодной кровати, думала о нем. О том, как бы прижалась сейчас к нему, о том, как бы с утра готовила ему завтрак, а он бы целовал меня в щеки...

Но теперь у него другая. Лучше, умнее, а может, и не умнее, но моложе.

Новая мама...

Обида снова накрыла меня волной.

Новая мама...

Как он мог такое вообще придумать? Как посмел?

Я выносила Илюшу, воспитала, и продолжаю.

Это несправедливо.

Так не делают, так люди в здравом уме не поступают.

А может она его приворожила?

Я, конечно, не верю во всякие там привороты и экстрасенсов, а вот вдруг?

На меня сейчас порчу наведет и будет у меня семь лет несчастий. Хотя... Кажется, они уже начались.

— Сбор,— крикнула я, ребятам, которые шастали по офису банка.

Кто-то завязывал галстуки, кто-то возился в пуговицах белых рубашек, а кто-то пил кофе и потирал слипшиеся глаза.

Вот хорошо людям, проснулись, работают.

А я вот сию и голову себе ломаю.

Я откинулась на спинку кресла, сжала пальцами ручки и откинула голову, но не успела расслабиться, как на телефон пришло сообщение от лучшего друга моего мужа.

Что ему надо? Мы же уже все обсудили?

« Привет. Узнал о вашем расставании. Не хочешь увидаться, выпить кофе?»

Эм. Я смутилась. Сразу расставание. Мы еще не развелись... Все то он знает. Жук.

Что ему надо то от меня?

« Пока не до кофе. »

Ответила я и включила режим полета.

Неделю назад мы виделись в кафе, в котором он вел себя крайне странно.

Я выбирала мужу подарок на день рождения, который будет через две недели, собрала его друзей и готовила праздник. Только вот он теперь, кажется, тоже в топку. Не будет у нас больше совместных праздников.

Я скрывала от него как могла, даже один раз ушла пораньше с работы, чтобы сделать все как надо. Я очень хотела его порадовать. Сюрприз есть сюрприз.

А вот Руслан... Подозрительно себя последнее время ведет.

Хотя может и есть резон с ним увидаться. Может, просто позвонить. Узнать бы, что он знает о новой женщине моего мужа.

Может, что и подскажет, посоветует. Может, еще можно как-то все вернуть. А может... И нет пути назад.

Я сидела и думала, пока ребята рассаживались по стульям.

— Татьяна Александровна, с чего начнем? — голос стажера выбил меня из собственной головы.

— С зарядки,— посмеялась я,— давайте, упражнения головой, раз, два, три, четыре.

Пусть встряхнуться немного. А то совсем... Такие же потерянные как и я.

Я взяла телефон. От Руслана пришло новое сообщение.

« Я знаю, чем тебе помочь, что можно сделать. Хочешь, заберу тебя после работы?»

Его напор меня пугал. Зачем ему вообще помогать мне вернуть семью он так переживает за друга? Так, пусть бы учил любовницу, как правильно вставать перед Даней на колени, а не ползать по полу и елозить по ковру. По новому чистому ковру.

Ох.

Я тяжело выдохнула и принялась писать.

Написала одно, стерла, второе, стерла. Третье. Оставила и не отправила.

Все-таки лучше позвоню ему. Попозже. А пока надо с ребятами планы разобрать. У нас выдано мало карт. Надо бы поднять эти показатели, а то прилетит по голове.

Хватит закапывать себя, мне вечером еще сына отвоевывать.

И еще, спешу сообщить, что у меня с соавтором сегодня вышла новинка.

<https://litnet.com/ru/book/fizmena-po-notam-predatelstva-b485732>

Эмоциональная история о предателе и девушке в трудной жизненной ситуации.

Глава 7

Татьяна

Я сидела за своим столом, пытаюсь сосредоточиться на работе, но мысли о Дане и его намерении забрать Илюшу не давали мне покоя. Время шло, и рабочий день подходил к концу. Я знала, что скоро мне предстоит встреча с Русланом, другом моего мужа, который что-то замыслил.

— Татьяна Александровна, у нас проблема с отчетами за прошлый месяц, — прервал мои мысли голос Ольги, моей помощницы.

— Что случилось? — спросила я, стараясь скрыть свое волнение.

— Некоторые данные не сходятся, и нам нужно пересчитать все заново, — ответила она, протягивая мне папку с документами.

Я вздохнула и взяла папку. Мысли о Дане и Илюше снова нахлынули на меня, но я знала, что должна сосредоточиться на работе. Хотя бы сейчас, хотя бы на пару часов, блин, на пару мгновений... Просто отвлечься от основного мозговывноса.

— Хорошо, Ольга, я посмотрю это позже. Сейчас нам нужно закончить текущие дела, — сказала я, открывая папку.

В этот момент в кабинет вошел Иван, один из наших менеджеров.

— Татьяна Александровна, у нас проблема с клиентом. Он требует пересмотра условий договора, — сообщил он.

— Иван, разберитесь с этим сами. У меня сейчас нет времени, — ответила я, чувствуя, как напряжение нарастает.

Ну вы решили надо мной поиздеваться? Ой, Таня, у тебя точно сегодня будет веселый день.

Иван кивнул и вышел из кабинета. Я снова попыталась сосредоточиться на документах, но теперь мысли о предстоящей встрече с Русланом, кружились в башке и бесили. Что он хочет мне сказать? Почему он так настойчиво предлагает помощь?

Я весь день проварила в делах. Стоило только нырнуть и все. Уже вечер.

— Татьяна Александровна, у нас заканчивается время работы, — напомнила Ольга, заглянув в кабинет.

Она всегда так делает, потмоу что знает, что я частенько задерживаюсь и просто забываюсь. Но не сегодня.

Сегодня у меня все под котролем. Не получить бы только по шапче из-за навалившийся проблем со всем этим... Бардаком.

— Да, я знаю. Спасибо, Ольга. Вы можете идти, — ответила я, закрывая папку с документами.

Когда все сотрудники покинули офис, я взяла телефон и набрала номер Руслана. Он ответил почти сразу.

— Привет, Руслан. Я готова встретиться, — сказала я.

— Отлично, Татьяна. Я ужежду тебя в кафе через дорогу, — ответил он.

Я вздохнула и собрала свои вещи. Впереди была встреча, которая могла изменить все. Я надеялась, что Руслан действительно сможет мне помочь разобраться в этой сложной ситуации.

Когда я вышла из офиса, на улице уже начинало темнеть. Я пересекла дорогу и вошла в кафе. Руслан уже ждал меня за столиком у окна. Он поднялся, когда увидел меня, и приветливо улыбнулся.

— Привет, Татьяна. Как ты? — спросил он, когда я подошла к нему ближе.

Холеный какой, причесанный, пахнет от него завесту.

— Привет, Руслан. Честно говоря, не очень, — призналась я, расположившись напротив. Мы заказали кофе, и я почувствовала, как напряжение немного спадает. Руслан всегда умел меня успокоить. Когда мы раньше ругались немного с Даней, он находил слова поддержки.

— Я понимаю, что тебе сейчас тяжело, — начал он, когда официант принес наш заказ. — Но я хочу, чтобы ты знала, что ты не одна. Я готов помочь тебе в любой ситуации.

— Спасибо, Руслан, — ответила я, глядя на него. — Но я не знаю, что делать. Я не могу просто так смириться с изменой Дани. Я хочу вернуть свою семью, но не знаю, как. Он хочет забрать сына и я не понимаю почему? Что я ему черту такого сделала?

— Я понимаю тебя, — сказал Руслан, делая глоток кофе. — Но, может быть, тебе стоит подумать о себе и о Илюше. Ты заслуживаешь счастья, и если Даня не ценит тебя, может быть, тебе стоит двигаться дальше.

Я задумалась над его словами. Может быть, он прав. Может быть, мне действительно стоит подумать о себе и о своем сыне. Но как же тяжело принять это решение...

Все таки... Я не верю, что даня это сделал просто так... Просто так притащил любовницу, познакомил с сыном ее. Тут ясно что-то не чисто, но вот что?

— Руслан, я боюсь, что не смогу справиться одна, — призналась я, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

Так, тая, держись. Ты женщина сильная. На твоих плечах хоть айсберг нести можно. Быстро не рыдать!

— Ты не одна, Татьяна. У тебя есть друзья, которые готовы помочь. И я один из них, — сказал он, беря меня за руку, — Мы вместе справимся с этим.

Я почувствовала, как его слова проникают в мое сердце. Может быть, действительно стоит попробовать начать новую жизнь. Но как же трудно оставить прошлое позади...

Что мне делать с требованиями мужа о сыне? Мне бежать? Скрываться? Уехать за границу или что? Не понимаю. Он меня может достать везде. Особенно, когда так настроен.

Когда Руслан говорил, я пыталась уловить в его словах что-то, что могло бы объяснить его настойчивость.

Но чем больше я слушала, тем больше мне казалось, что его слова звучат странно и подозрительно.

Я не могла расслабиться, несмотря на его уверения в поддержке. Что-то в его поведении не давало мне покоя.

— Спасибо, Руслан, за твои слова, — сказала я, пытаясь скрыть свои сомнения. — Но мне нужно ехать домой. Илюша ждет меня.

— Конечно, Татьяна. Если тебе что-то понадобится, звони в любое время, — ответил он, улыбаясь.

Сомнительная улыбочка, пахнувший... Об этом ты хотел поговорить? Серьезно? Это все? Чтобы я нашла нового мужика? Кого? Тебя?

Я кивнула и быстро попрощалась с ним. Выйдя из кафе, я почувствовала, как напряжение снова нарастает. Мне нужно было срочно домой, пока Даня не приехал за Илюшей.

Я не могла позволить себе потерять сына. Только не так просто. Надо настроиться на борьбу.

Я поспешила к машине и завела двигатель. Дорога до дома казалась бесконечной, но я знала, что должна успеть. Мысли о Руслане и его странных словах не давали мне покоя, но сейчас главное было добраться до мамы с сыном. Домой, домой, бегом.

Когда я наконец-то подъехала к дому, я увидела, что машина Дани еще не приехала.

Я вздохнула с облегчением и поспешила внутрь. Илюша играл в своей комнате, веселый и счастливый, с бабушкиной собакой.

Я мгновенно ринулась к нему и обняла, чувствуя, как напряжение немного спадает.

— Мама, ты вернулась! — радостно воскликнул он.

— Да, мой хороший. Я всегда буду рядом с тобой, — ответила я, прижимая его к себе.

Но мысли о Руслане и его странных словах все еще не давали мне покоя. Я знала, что должна быть настороже и готова к любым неожиданностям. Впереди было много трудностей, но ради Илюши я была готова справиться с любыми испытаниями.

— А когда папа приедет?— сын поставил меня с тупик...

Так и хотелось сказать, надеюсь не сегодня. Но ... Еще день не закончен, не знаю, чего ожидать.

Глава 8

Сообщение от Алены:

Дорогие читатели, книга в процессе будет написана БЕСПЛАТНО.

Цена будет установлена только завершения.

Поэтому четкий график прод: понедельник, среда, суббота.

Продолжаем.

Татьяна

Я обернулась, и меня встретила мама. Она улыбнулась и обняла меня, чувствуя мое напряжение.

— Как ты, Таня? — спросила она, глядя мне в глаза.

Меня аж в холодный пот бросило от такого вопроса.

— Нормально, мама. Просто много всего навалилось, — ответила я, стараясь не показывать своих переживаний.

Но она все знает, все понимает.

— Илюша вел себя хорошо сегодня. Он был весел и несколько раз спрашивал о папе и его новой тете, — сказала мама, поглаживая меня по спине.

Я вздохнула, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза. Мама всегда знала, как меня успокоить. Но в такой ситуации я еще, конечно, не была.

Так, только разбитые коленки, ссоры... Но не измена. Но не преследование...

— Спасибо, мама. Ты всегда знаешь, что сказать, — ответила я, обнимая ее крепче.

— Давай выйдем на улицу и выпьем чаю. Тебе нужно немного расслабиться, — предложила она, улыбаясь.

Вроде бы и искренняя улыбка, но все равно... Такое ощущение, что все-таки натянутая насильно. Скорее всего, так есть.

Мы вышли на улицу и сели на кресло-качели на террасе.

Илюша играл на газоне, под нашим присмотром, а мама принесла чай, и я укуталась в плед, чувствуя, как холодный вечерний воздух обволакивает меня.

Только мой сын... Помогал мне держаться на плаву. Тяжелый рабочий день, суматошный, и еще разговор этот подозрительный с Русланом. Это все вымотало меня. Неимоверно.

Я сжимала руки в замок и чувствовала бессилие. В подвешенном состоянии быть тяжело, тяжелее, чем вообще это было когда-либо.

Пыталась разгадать почему Даня меня предал и почему его друг меня так поддерживает, но в голову приходит только одна мысль — это я плохая. Я плохая мать, я плохая жена... Наверное, была.

Но тут снова дилемма. А может, все-таки это мужики все козлы и предатели? Они все такие... Жаждающие просто удовлетворять свои животные потребности.

Ничего им не важно, ни то, какая ты красивая, умная, образованная, как ты стараешься ради семьи, только то, куда свой стручок присунуть в женщину по красивее и кончить...

— Смотри какой, — вырвала из мыслей мама.

— Он такой счастливый, — сказала я, глядя на сына. — Я не хочу, чтобы он страдал из-за наших проблем с Даней.

— Он сильный мальчик, Таня. И у него есть ты. Ты всегда будешь рядом с ним, — ответила мама, обнимая меня.

— Сильный не сильный, он ребенок. Мой ребенок, и я не могу позволить ему вариться в этой каше.

— Это не ты ее заварила, но тебе разваривать, — единственное, что прошептала мама, — держись. Думай и держись.

Все остальное время мы сидели в тишине, наслаждаясь моментом. Минутой, минутами спокойствие.

Я чувствовала, как напряжение постепенно спадает, но мысли о Руслане и его странных словах все еще не давали мне покоя. Нужно рассказать маме, хотя ей он никогда не нравился.

Она его за глаза называла «скользкий тип.» Я иногда не соглашалась, он все-таки друг семьи. Но что-то мне подсказывает, что она права. Чуйка какая-то сомнительная.

— Сегодня я встречалась с Русланом, другом Дани. Он говорил странные вещи, и я не могу понять, что он замышляет, — призналась я, глядя маме в глаза.

— Будь осторожна, Таня. Не доверяй ему полностью. Возможно, у него свои интересы, этот жук, эта та еще пиявка, я тебя всегда предупреждала, — произнесла мама, тяжело выдохнув.

— Я знаю. Но не видеться с ним тоже не хотелось, мне нужно разобраться в этой ситуации. Я не могу позволить себе потерять Илюшу, а он мог бы может быть чем-нибудь помочь, — ответила я, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза.

— Ты сильная, Таня. И ты справишься с этим. Главное — не теряй веру в себя и в свои силы, включи голову, хотя я уверена, ты ее никогда не теряла, никому не доверяй, мало ли какие там интересы, вдруг он на стороне друга, думай, просчитывай, как я тебя всегда учила, — сказала мама, обнимая меня крепче.

— Хорошо, конечно.

Мы продолжали сидеть на террасе, наслаждаясь чаем и тишиной. Илюша бегал вокруг, смеясь и играя с любимой собакой.

Я знала, что впереди еще много трудностей, но с поддержкой мамы и ради Илюши я была готова справиться с любыми испытаниями. Самое главное для меня — мой сын. Мой долгожданный мальчик.

Не могу я сломаться просто потому, что сердце разрывает от обиды и боли.

Вдруг я услышала гул машины. Это был знакомый звук. Сердце замерло, и я почувствовала, как напряжение возвращается. Сердце заколотилось как бешеное. Я подскочила на ноги. Резко.

Я услышала голос мотора и увидела свет фар машины, которая подъезжала к дому. Это была машина Дани.

— Мама, это Даня, — прошептала я, чувствуя, как паника охватывает меня.

— Спокойно, Таня. Уходите в дом.

Глава 9

Татьяна

Когда я услышала, что Даня приехал, мое сердце остановилось на мгновение. Потом оно начало колотиться так сильно, что я боялась, что вот-вот потеряю сознание. Я не знаю, что от него ожидать. Мой любящий муж, теперь совершенно другой человек. Наверное, могу даже сказать, что чужой.

Я быстро обернулась к маме, и она кивнула, понимая, что нужно делать.

— Таня, забери Илюшу и иди в дом, — прошептала она, хотя голос у нее дрожал.

Илюша, заметив напряжение, перестал играть и подошел ко мне. Он схватил меня за руку, и я почувствовала, как его маленькие пальчики крепко обхватывают мою ладонь. Мама же обняла его и тихо сказала:

— Пойдем, Илюша, нужно немного отдохнуть.

Я последовала за ними, закрывая дверь террасы за собой, стараясь не шуметь.

Когда мы вошли в дом, я взяла Илюшу на руки и понесла его наверх, в нашу спальню.

Мне нужно было найти безопасное место, где мы могли бы спрятаться, пока Даня не уйдет. Но есть ли такое место вообще? Оно существует? Очень в этом сомневаюсь.

В коридоре наверху я остановилась перед шкафом.

Он был достаточно большим, чтобы мы могли там спрятаться. Я открыла дверь шкафа и убрала несколько вешалок, создавая место для нас. Гребанные старые куртки. Ну вот куда вас столько скопилось то. Ей богу, половину выбросить давно пора.

Я опустила Илюшу на пол и помогла ему забраться внутрь.

— Сиди тихо, мой хороший, — прошептала я ему на ухо, — это как игра. Мы прячемся, и нельзя шуметь, чтобы нас не нашли.

Илюша кивнул, его глаза были полны страха и непонимания. Я понимаю, мой малыш. Я тоже ничего не понимаю. Прячусь в шкаф от твоего папы.

Я забралась в шкаф и закрыла дверь, оставив лишь небольшой зазор, чтобы мы могли дышать.

Снаружи я услышала, как двигатель машины выключился и хлопнула дверца. Шаги Дани приближались к дому, и я затаила дыхание. Открытое окно делало свое дело.

Мои руки крепко обняли Илюшу, и я почувствовала, как он вжался в меня, и его сердце забилося еще сильнее. Моя бедный мальчик, тебе то это за что?

Сначала я услышала, как Даня разговаривает с мамой на пороге.

— Здравствуй, — сказал он, стараясь звучать дружелюбно. — Где Таня?

Надо же, даже без криков? Это что-то новенькое... За последние дни.

— Даня, она не хочет сейчас с тобой разговаривать. Пожалуйста, уходи, — ответила мама твердым голосом.

— Я не уйду, пока не поговорю с ней. Нам нужно разобраться, — настаивал Даня.

В чем? В куче твоих любовник у тебя перед ногами? Или точнее с их раздвинутыми ногами.

Я почувствовала, как волна паники охватывает меня. Мне нужно было сделать что-то, но я не могла двигаться. Мои ноги казались парализованными, и я могла только слушать.

— Таня, я знаю, что ты здесь. Выйди, — голос Дани был уже ближе, он вошел в дом.

Я крепче прижала Илюшу к себе, стараясь не выдать наше местоположение.

Мы сидели в полной тишине, и я молилась, чтобы он не нашел нас.

— Она не хочет тебя видеть, — сказала мама, преграждая ему путь. — Даня, уходи. Ты сделал достаточно, чтобы разрушить эту семью.

— Ты ничего не понимаешь, — резко ответил он. — Мне нужно объяснить все Тане. Нам нужно погвоорить. Мне нужен мой сын.

В этот момент я услышала, как кто-то еще подошел к дому. Это был Руслан. Усышала по кашлю, который он издавал. Мой страх и ненависть к нему усилились. Его голос был гладким и лживым.

— Привет, Даня, — сказал он, как будто ничего не произошло. — Что здесь происходит?

А ты зачем приехал? Еще один клоун. Ну и вечер.....

— Я хочу поговорить с Таней, — ответил Даня. — Она здесь, я знаю это.

— Давай дадим ей время, — предложил Руслан, стараясь звучать убеждающе. — Ей нужно остыть.

Я почувствовала, как слезы катятся по моим щекам. Это было невыносимо. Почему он здесь? Что он пытается сделать? Я знала, что Руслан не поможет нам, наоборот, он только усугубит ситуацию.

— Пожалуйста, Таня, — продолжал Даня. — Выйди и поговори со мной. Я обещаю, что мы решим все без криков.

Но я не могла выйти. Это все лишь уловки, перед лицом моей матери. Он просто бы не посмел обmaterить меня... При ней...

Я не могла позволить ему снова причинить мне боль. Вместо этого я сидела в шкафу, держа Илюшу на руках, и слушала, как сердце бьется в моей груди.

Шаги Дани раздалились все ближе, и я почувствовала, как паника охватывает меня снова. Новая волнка... Большая. Нет, нет. Нет. Уйди. А он был уже на лестнице. Я закрыла глаза, пытаюсь представить, что все это просто кошмар, который скоро закончится.

— Таня, — голос Дани был теперь прямо за дверью спальни. — Я знаю, что ты здесь.

Я затаила дыхание, стараясь не издать ни звука. Илюша прижался ко мне, его маленькие руки крепко обхватили мою шею. Я могла слышать, как он дышит, и его дыхание стало моим якорем в этом бурном море страха. Черт.

В этот момент дверь шкафа приоткрылась, и луч света упал на наши лица. Я встретила взгляд Дани, и в его глазах я увидела что-то, что не могла понять. Это было смесь отчаяния и решимости.

Он что не вырвет сына из моих рук?

— Таня, хватит играть в прятки, вылезай, — его голос был тихим, — Мне нужно поговорить с тобой.

Но я не могла ответить. Я могла только сидеть там, обнимая Илюшу, и надеяться, что он не сделает ничего, чтобы нас навредить.

Мама снова появилась на пороге комнаты, и я услышала, как она сказала:

— Даня, хватит. Ты видишь, что она не хочет с тобой разговаривать. Уходи, дай ей время. Вы решите все позже, Уже поздно. Илюше пора спать. Не травмируй ребенка.

На мгновение он замер, потом закрыл дверь шкафа и отошел. Я услышала, как он тяжело выдохнул и сказал:

— Хорошо. Я уйду. Но я вернусь, когда ты будешь готова поговорить, Таня. Знай, я таким добрым буду не всегда.

Глава 10

Татьяна

Я вернулась в комнату Илюши, мягко закрыв за собой дверь, чтобы не шуметь. Он лежал спокойно, словно ничего не произошло. Села рядом на краю кровати, глядя на его мирное лицо. Взяла его маленькую руку в свою.

Он не спрашивал о папе... И о папиной тете, что меня крайне радовало...

— Давай, мой маленький рыцарь, — шептала я ему, ласково глядя по щеке. — Время для нашей сказки.

Илюша слегка повернулся, глубоко вздохнув, и я начала рассказывать. Мой голос был тихим, словно призывание, заполняющим комнату нежной мелодией.

Я рассказывала ему о смелом рыцаре, который сражался с драконами и спасал королевство. Моя рука всё еще лежала на его руке, и я чувствовала, как он тихо дышал, слушая мои слова.

— Рыцарь был очень смелым и добрым, — продолжала я, — он защищал всех вокруг и никогда не сдавался перед трудностями.

Илюша медленно открывал глаза, смотря на меня с любопытством. Его глаза были полны восхищения и надежды, словно он сам был рыцарем в этой сказке.

— Мама, а почему у рыцаря был дракон? — спросил он тихим голосом.

Улыбнулась ему, прижимая его крошечные пальчики.

— Дракон символизировал все трудности, с которыми рыцарь сталкивался, — объяснила я. — Это были испытания, которые он должен был преодолеть, чтобы стать настоящим героем.

Эти моменты, когда я могла быть с Илюшей, были самыми драгоценными в моей жизни.

Как только Илюша уснул, я осторожно вышла из его комнаты, оставив дверь приоткрытой, чтобы могла слышать, если он проснется. Мой разум все еще беспокоился, напоминая мне о том, что произошло сегодня. Я направилась на кухню, где мама уже наливала чай. Ее любимое занятие. Поит меня, успокаивает. Ее лицо выражало глубокую тревогу и усталость.

— Как он? — спросила мама, когда я села напротив нее за стоом.

— Спит, — ответила я, бережно беря чашку чая в руки. Тепло напитка успокаивало мое напряжение, — Спасибо, мама, что была рядом.

Мне с ней повезло... Она у меня хорошая.

Мама улыбнулась, и ее рука на мгновение прикоснулась к моей.

— Ты знаешь, что я всегда буду рядом, — сказала она мягко. — Мы в этом вместе, Таня.

Я кивнула, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза. Смотря на маму, я задумалась о том, как много она для нас делает. Правда много... Это бесценно.

Мы молча сидели за столом, попивая чай, и я рассматривала в памяти каждую деталь происшедшего.

— Я так его люблю, мама, — тихо сказала я, чувствуя, как слезы катятся по щекам. — Он мой маленький рыцарь, и я не могу допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Мама взяла меня за руку и сжала ее, выражая свою поддержку и понимание.

— Мы справимся, Таня, — сказала она твердо. — Мы сильные, и у нас есть друг у друга.

Эти слова дали мне силы.

Часы на стене тихо тикали, напоминая о бесконечности времени и о том, что прошло. Я взяла последний глоток чая и поставила чашку на стол. Мама налила себе еще одну порцию.

— Я знаю, что сегодня было трудно, — начала она, голос ее был мягким, но решительным. — Но мы не можем допустить, чтобы он вновь вмешивался в нашу жизнь.

— Он обещал вернуться, — прошептала я. — Что если он попробует снова? Эти его угрозы о том, что он якобы будет в следующий раз злой. А то до этого разве добрый был?

— Я ему покажу, какой злой бывает его теща, когда твой гавнюк обижает мою дочь. Он у меня попляшет. С бубном. Ты не думай, что я такая добрая со всеми. Я ему веником по хребту надаю, полетит отсюда, да так, что пятки сверкать будут.

— Спасибо мам, — я от эти слов рассмеялась, но потом прикрыла рот руками, вспомнив, что Илюша спит.

— Просто приперся еще с русланом и уехали вместе.

— Я и этому руслану палено в одно место встану. Ты мне только свистни дочь, всех мудаков накажем.

-- Я в тебе, мам, никогда не сомневалась.

Глава 11

Даниил

Я сидел почти в одиночестве. Только я и моя новая секретарша, которая вертелась в кружевном белье.

А я, а я не хотел на нее смотреть. Мысли были все о Тане и о ребенке. О моем сынишке, с которым они пряталась в шкафу.

Что-то мне и любовница эта уже приелась. Искусственная. Поговорить не о чем. Только бла-бла, дай денег. Дай то, дай се. Может на колени встать? Сухость и скукота. Никакого разнообразия.

— Пупсик, как тебе мои чулочки?— она натягивала черную сетку на тонкую ляжку.

Крутилась, извивалась как самая последняя змея. Прямо на танином любимом ковре.

— Хреновые,— я соврал.

Чулки-то ничего, да и нога у нее красивая.

Но эта не Танина. Не нога моей жены.

Я никогда до этого на других женщин то и не смотрел. Не смотрел и не собирался. Надо ли мне это вообще было? Нет, дома всегда чисто, убрано. Смех, красивая спутница, рука об руку со мной.

А теперь только змея в сетку.

Не понимаю, до сих пор не понимаю, как Танюха могла меня предать-то?

Как она вообще променяла меня и нашу семью, счастливую, на вот это то все.

Мать ее теперь, наверное, меня тоже ненавидит. Надо было просто сказать ей, что я ей изменил. Ударить по сердцу. Ответный, так сказать, удар. Нет же. Тоже, блять. Умник.

Погорячился я, когда сказал, что хочу у нее сына забрать.

Грубо ей ответил. Ну а как? Я зол был.

Да и сейчас зол. Зудит в башке этот вид, как она Руслана обнимает. Как вообще ему пишет.

Ну как она могла-то?

Нам, наверное, стоит погвоорить, но боюсь увижу ее и снова изольюсь на все дерьмо на свете.

— Ты такой хороший, такой классный, такой сексуальный,— эта, как ее забыл, зовут , девка подошла и приобняла меня за плечи.

— Езжай домой, завтра на работе увидимся.

— почему? Тебе что не понравилось что-то.

— Не тыкай мне. Ты мне не жена, только временная подстилка, вали из квартиры,— рыкнул я.

— Я тебе не подстилка! Жена - твоя подстилка! — выпалила девка.

— Слышь ты, вон пошла,— прокричал я и швырнул в стену стакан.

Вино разлилось на ковер. Огонь. Теперь еще и клининг. Если только поможет.

Она мгновенно собрала свои манатки и выбежала из квартиры, громко хлопнув дверью.

Урок номер один: не ужай мужчину, да не будешь униженной сама.

Не хватало мне еще от этой дырки выслушивать, что моя жена, какая-то плохая.

Только я могу ее обзывать. Никому другому не позволено. Моя жена — мои проблемы.

Нечего лезть мне под горячую руку.

Я человек вспыльчивый, все на эмоциях делаю.

Ударить я женщину никогда не ударю, но вот выкинуть ее еще порог точно смогу. И уволить тоже. Щелчком пальцев.

Урок два — если мужчина кого-то оскорбляет и из-за этого переживает. Не делай так же. Скорее всего, это можно только ему.

Еще эта мокрощелка будет Таню поливать грязью.

Я скорее эту безымянную полью.

Хорошая женщина, моя жена, только решила пойти налево.

Так же, как и мой друг.

Общение с ним тоже сойдет на минимум и останусь я один...

Точно, один.

Без любимой, обожаемой жены, без долгожданного сына и без сволочи друга, который мог бы признаться и раньше.

Не чисто что-то там.

Но я так с ума сойду. Надо разобраться.

Точно надо, пока еще больше дров не наломал.

Танюха и так меня боится настолько, что аж в шкаф прячется. А дальше что? Из страны уедет? И ищи еще свящи.

Тоже блин. Ох... Придумали забот.

Я вышел на общий балкон и обернулся на ее вещи.

Вот тут стоят ее цветы.

Полить их что ли?

Или пусть засохнут, как наша любовь?

Совсем я размяк. Пить не хочу, ругаться тоже. Что делать? Мне даже свидится то не с кем.

Я пошел на кухню, набрал фильтрованной воды и полил ее герань.

Ох, жена, жена.

Повернул на пальце обручальное кольцо, которое снимать до развода не буду. И подумал, что надо бы ей позвонить.

А что я ей скажу? Услышу ее голос и снова начну кричать.

Надо подождать, может проясниться еще. Как бы хуже только ни стало.

Новые обстоятельства ее измены или измен, от которых я в шоке буду еще больше, всплывут или нет?

Копать или не копать?

Копать.

Лучше знать, чем не знать.

Однако только стоило мне оторвать листик от ее цветка, как телефон зазвонил.

А на экране так и высветилось «Любимая»...

Глава 12

Татьяна

— Дань,— протянула я в телефонную трубку.

— Да Тань, что такое? — его голос был на удивление совершенно спокоен. Максимально, насколько это было возможным.

А у меня руки тряслись и дрожь по телу.

— давай завтра увидимся и поговорим. Я не хочу от тебя по шкафам прятаться,— произнесла я на выдохе, сжимая край одеяла.

— Давай, только о чем?

— О нас, о нашей семье, о нашем сыне.

— Где и во сколько? — коротко и ясно.

А у меня аж все в груди сжалось.

Я скучала по этому предателю, расптптаешуму меня.

Скучала, как женщина прожившая с ним долгие годы и родившая ему сына. Скучала его его рукам, по его прикосновениям.

— В ресторане. В нешем, куда мы ходили.

— Хорошо, позвони за час, как закончишь работу,— договорил он и сбросил.

А я так и осталась смотреть на телефон в надежде, что он перезвонит и скажет мне что-то еще.

Но этого не происходило. Ничего не происходило, кроме моего откровенного унижения.

Какой мрак... Я докатилась до того, что звоню мужу, который мне изменил. Боже, Таня, ты дурная.

Но ничего, я это все делаю ради нашего сына. Ради Илюши, ради нашей кровинушки.

Судя по настрою моего мужа, он уже спокойнее, чем в первый день.

Может нам удастся развестись на доброй ноте и вместе, если это выйдет, воспитывать нашего сына?

Посмотрим. Время все покажет.

А пока, мне остается только лежать и смотреть в потолок, в ожидании наступления завтра и нашей «решающей встречи».

Когда наступило утро, я быстро собралась, оставив Илюшу сегодня тоже с бабушкой, выпила чай и полетела на работу.

Тревога с самого утра сжимала желудок и заставляла живот буйствовать. Он так урчал, что, кажется, это слышали бы все окружающие на километр вокруг.

Я сидела в машине, застряв в пробке, которая, казалось, никак не хотела разрешаться. Как и в моей жизни. Тоже пробка...

Утренний городской ритм кипел вокруг, автомобили тесно сжимались друг к другу, словно в зубчатых передачах огромного механизма.

С каждой минутой мое напряжение росло — мне так хотелось уже выйти из этого тесного автомобильного окружения и поторопиться к назначенной встрече с Даниилом. Но еще рабочий день. Я не могу его отменить, не могу пропустить. И так не так давно вышла из декрета.

Наконец, когда пробка наконец разъехалась, я поняла, что опаздываю. Посмотрела на часы и запереживала еще и из-за этого.

Мне приходилось удерживать себя от того, чтобы не нарушить скоростной режим, но каждая секунда казалась бесконечной.

Я не могла перестать думать о том, что скажу ему, как объясню свои чувства и свои решения. А стоит думать о моих сотрудниках, о том, сколько еще бумаг не перебрала и сколько еще не проверила в программе.

Все эти мысли кружились в моей голове, словно вихрь, и я старалась подготовиться к тому, что меня ждет.

Наконец, я добралась до своего офиса. Там меня ждал настоящий завал — клиентские звонки, неотложные задачи, которые нужно было решить до обеда. Мне было трудно сконцентрироваться, я испытывала смешанные чувства — страх перед предстоящим разговором с Даниилом и сожаление о том, что сегодня я оставила сына у мамы.

Я знала, что должна закончить все дела как можно быстрее и вернуться к своей семье. А лучше бы вернуть семью, но такое, откровенно говоря, маловероятно.

Часы тянулись медленно, каждая минута казалась вечностью. Срм. Договора. Планерка. Срм. Договора. Планерка. Проблемы, завал.

Я закончила срочные дела и наконец отправилась на обеденный перерыв.

Я вышла из офиса и направилась к месту встречи с сердцем, бьющимся так быстро, что я почти боялась, что оно выпрыгнет из груди.

Я бежала, бежала почти так же, как на наше с ним первое свидание.

Больше не могу ждать.

Когда я приблизилась, когда зашла в ресторан и меня проводили к столику, где Даниил уже ждал, мое напряжение достигло предела. Руки похолодели от предстоящего разговора.

Он сидел там, скрестив руки на груди, и его взгляд был направлен в сторону, как будто он ждал меня, но одновременно и колебался.

А вот тут может и так. На ночь глядя согласился увидеться, а сейчас обматерит меня или покажет под стол, где перед ним снова стоит любовница. Кто его знает? Я уж точно теперь нет.

После его «игрушки» на моем любимом ковре, не могу предсказать его слова и его действия, а раньше знала, как облупленного.

Я остановилась перед ним, глядя на его профиль. Когда он наконец повернулся, наши взгляды встретились. Ох, Даня...

В его глазах я увидела множество эмоций — гнев, боль, но также и что-то еще, что я не могла однозначно определить.

В этот момент все слова, которые я так тщательно готовила, казались слишком маленькими и вообще сущим бредом.

— Даниил... — мой голос звучал тихо, нежно, и я заметила, как его брови на мгновение склонились в знак того, что он меня услышал, — привет.

— Присаживайся, Тань. Не стой.

Глава 13

Татьяна

Я присела напротив Даниила, пытаюсь читать его выражение лица, но оно оставалось непроницаемым. Внутри меня все кипело от волнения и страха. Я знала, что эта встреча должна быть решающей, но не ожидала, что он начнет разговор именно с условий развода.

— Тань, — начал он, тяжело вздыхая и скрестив руки на груди, — я хочу обсудить, как мы будем делить время с Илюшей после развода.

Сердце у меня замерло. Одно только радовало. Что он теперь хочет время со мной делить, а не просто так забрать у меня сына.

Это явный прогресс. На лицо, как любят наверное его любовницы.

Я не могла понять его, он говорит об этом так спокойно, как будто это обычная деловая встреча. Неужели ему все равно?

— Как это «делить время»? — спросила я, стараясь сохранить спокойствие. — Ты все-таки собираешься забрать его у меня?

Он остановился, его взгляд стал серьезным. Куда еще серьезнее. Глаза сейчас, Даня, выкатятся. Будь аккуратнее.

— Нет, Тань, я не собираюсь забирать Илюшу, — неожиданно заявил он, чем меня сильно удивил.

Я несколько раз моргнула, чтобы поверить в реальность его слов и увидев то, что Даня даже не шелохнулся. Ни одна его мышца на лице не сдвинулась, продолжила слушать.

— Я хочу, чтобы он продолжал расти с тобой. Просто мне нужно понимать, как мы это организуем.

Вообще у меня земля из под ног ушла и задница бы под стул провалилась. Но сидела я крепко. За стол держалась.

Я была ошеломлена его словами. Это вызывало у меня одновременно облегчение и смятение. Он не собирался забирать сына? Глоток свежего воздуха, но как же хотелось крепко обнять Илюшу и никогда не отпускать.

А с другой стороны. Что нужно то ему. Для чего был весь этот цирк?

— Но... Ты ведь оставляешь его с бабушкой?

— Да, оставляю, но это временно. Я не хочу, чтобы Илюша видел наши ссоры, — ответила я, вновь отворачивая взгляд.

Не к чему ребенку этот срам и всяких папиных «тетей» видеть. Срань какая и позор.

— Так вот о чем ты думал всё это время? — спросила я, по-прежнему не веря в происходящее. — О том, как нам поделить сына? Как вещь?

— Тань, не начинай. Ты преувеличиваешь, давай без драмы, — произнес он, его голос стал тише. — Я просто хочу, чтобы у него была стабильная жизнь. Мама и папа... хотя бы по очереди.

Я чувствовала, как меня охватывают противоречивые чувства. Дурак, не?

Ой ну и муж мне достался.

Я рада была его видеть. Честно. Я все-таки еще люблю его..

Хоть перед глазами у меня до сих пор та девка на белом ковре, но блин... У меня была семья, которая была для меня всем. Я скучаю по этой частичке... точнее, важной составляющей моей жизни.

Он хочет стабильности для Илюши, а я хочу, чтобы он был счастлив. Это все максимально сложно.

Крики, любовница. Показ. Приехал искать меня. Забрался в дом к матери. И все ради чего? Чтобы просто так взять иии? И? И!?

Чтобы сказать, что будем сына делить? Гений. Чистой воды гений.

— Я не против этого, — сказала я, чувствую необходимость продолжить разговор. — Я хочу, чтобы Илюша был счастлив. Но как мы сможем всё это организовать?

— Я думал, что у нас будет какое-то разумное время. Например, неделя у тебя, неделя у меня. Мы будем заранее договариваться, — предложил Даниил.

Я помотала головой. Как это будет для маленького мальчика? Как это будет для меня? Для него то понятно. Он чурбан. Совсем другой человек. Не мой муж.

Как я могу доверять ему после того, что произошло? Даже если алгоритм кажется разумным, риск всегда остаётся.

— И что насчет выходных? Праздников? — спросила я.

— Мы должны договориться об этом, обсудить, как это будет справедливо для нас обоих, — сказал он, и в его глазах я увидела проблеск решимости. — Это важно, чтобы Илюша не чувствовал, что родители были против друг друга.

Надо же! Ой, епрст. Как мы заговорили-то.

— А ты хочешь сказать, что мы не против?

— если бы были против. Не говорили бы тут сейчас. Тань, — он нахмурился, показывая, чтобы я заткнулась, но затыкаться я не хотела.

Я хотела накинуться на него и расцарапать его грудь. Его рубашку разовать. Его самого.

Мне больно было. Животное! Мне и сейчас больно. Але, Даня. Ты хочешь развестись! И сына делить.

Приди в себя...

Не знаю, хочу ли я развода, но точно не хочу, чтобы у нас теперь были «такие отношения».

Глава 14

Татьяна

Я кивнула, но внутренние сомнения не покидали меня.

— Ты понимаешь, что мы можем ошибиться? — спросила я с тревогой в голосе. — Я не могу просто взять и поверить, что всё будет хорошо. Дань, это не реально. Не реально, понимаешь. Мы сейчас о таких вещах с тобой говорим.

— Я тоже это понимаю, Тань. Но мы не можем оставить это, — ответил он. — Мы должны показать ему, что, несмотря на всё, мы оба его любим.

На мгновение повисло молчание, и я чувствовала, как между нами пробежала искра понимания. Я знаю. Он любит сына. И я люблю. Как мы будем его делить то? Черт. Бред только от одной мысли.

— Хорошо, — произнесла я, собравшись с мыслями. — Давай попробуем. У нас будет непростое время, но для Илюши.... Я хочу, чтобы он был счастливым и не чувствовал, что потерял нас обоих.

Честно? Сердце кровью обливалось от этих слов. Словно НАС вообще больше никогда существовать не будет. Жуть. Просто жуть.

Больно мне и страшно. Я хоть и взрослая женщина, но такого себе не представляю.

Тяжело свыкаться с новыми обстоятельствами уже нашей раздельной личной жизни. После этого диалога, после его предательства, она уж точно личная по одиночке.

Даниил кивнул. Хорошо.

Возможно, у нас действительно будет шанс что-то из этого адекватное сделать.

Сколько людей разводиться? Процент не маленький. Мучатся ради ребенка мы тоже не сможем.

Сейчас, когда я почти готова была распрощаться на доброй ноте. Именно сейчас...

В этот момент в ресторан вошла высокая темноволосая женщина с такой грацией, что казалось, она притягивала взгляды всех присутствующих. Я узнала её — это была его любовница.

Скотина. Он все таки решил протапаться по мне, да?

Сердце моё готово было выпрыгнуть из груди, и я не могла сдержать в себе искреннюю ярость. Смотрю на нее и хочу за ее красивые волос оттащить ее по этому прекрасному полу.

Я думала, что мы смогли обсудить хотя бы что-то важное, но сейчас я ощутила, как вся комната наполняется неприятным напряжением. О да. Это напряжение мое.

Я вскипела, готова была разорваться, взорваться, накричать на всех вокруг.

Скотина бездушная!

Я посмотрела на Даню, который сидел уже с настоящей ехидной ухмылкой. Вот значит какой ты настоящий? Вот значит как, да?

Просто прекрасно. Великолепно.

Когда я наивно предположила, что между нами еще может что-то быть. Хотя бы породия на остаток семьи. Он все растоптал. Скотина!

Она подошла к нам, с легкой улыбкой на лицах, почти игривой, как если бы ничего не происходило. Словно меня тут нет, можно себе такое представить?

Я переключила взгляд на нее, затем снова на Даниила и увидела, как он несколько раз кивнул.

Смотрите на него. Улыбка до ушей!

— Привет, Дань, — произнесла она, положив руку на его плечо. — Не думала, что ты тут. Я почувствовала, что сейчас буду как тот самый чайник, который свистит, когда нагрелся.

Он даже не попытался отстранить её. В его глазах не было никакого сожаления. Ему плевать на меня. Ему все равно. На меня и на нашу семью. На воспитание нашего сына. Ему все равно...

Дрожь по телу.. Мурашки по спине. Мрак.

— Милая, — сказал он сладко, как и подобает здороваться с той, с которой будешь делить кровать ночью. Оно звучало как насмешка. Усмешка надо мной, — Это Татьяна, моя жена.

Эта «милая», посмотрела на меня с интересом, и в её глазах не было ни капли вины.

— Приятно познакомиться, Татьяна, — произнесла она, как будто это просто обычная ситуация. — В более приятной обстановке.

Глава 15

Татьяна

С гордо поднятой головой я вышла из ресторана, оставляя за спиной Даниила и его любовницу. Чувствуя, как колотится сердце, я осознала, что выхожу не только из помещения, но и из той жизни, которую мы строили вместе.

Каждое мгновение, каждое воспоминание о совместных днях в начале зажгло во мне гнев и боль. Я направилась к машине, но вместо того, чтобы переживать только о себе, мысли о нашем сыне Илюше начали заполнять мой разум.

Сев за руль, я мгновенно почувствовала, как у меня сжалось сердце. Скотина. Скот. Мудак. К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.